

**ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ЭКОЛОГИЯ ДРЕВНИХ И СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Выпуск 2

Тюмень
Издательство ИПОС СО РАН
2003

ББК 26.820.4

Э34

Экология древних и современных обществ. Доклады конференции. Вып. 2. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. 280 с.
ISBN 5-89181-048-4

В сборнике представлены материалы докладов Всероссийской научной конференции с участием иностранных специалистов по результатам междисциплинарных исследований в ряде направлений археологии, антропологии, экологии, палеогеографии, геологии, гидрологии, почвоведения, биологии, демографии, культурологии, лингвистики.

Доклады посвящены проблемам реконструкции природного окружения древних и средневековых обществ, жизнеобеспечения, физической и социокультурной адаптации коллективов к изменениям среды, этническим традициям и экологической культуре современных народов Евразии.

Редакционная коллегия:

Н. П. Матвеева, д. и. н. (ответ. редактор),
А. Н. Багашев, д. и. н., В. А. Зах, к. и. н., А. В. Матвеев, д. и. н.

Утверждено к печати

Ученым советом Института проблем освоения Севера СО РАН

Издание осуществлено при финансовой поддержке
департамента образования и науки
администрации Тюменской области

ISBN 5-89181-048-4

© Изд-во ИПОС СО РАН, 2003

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭТНОЭКОСИСТЕМЫ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОЭКОЛОГИИ
И ХАРАКТЕРИСТИКИ ЕЕ СТРУКТУРНЫХ БЛОКОВ**

Краткий обзор истории развития взглядов на состав и основные характеристики этноэкосистемы может быть интересен как для преподавателей этнической экологии, так и для большинства из тех, кто ведет конкретные этноэкологические исследования.

История термина. В англоязычной культурной антропологии Клиффорд Гиртц в 1963 г. впервые ввел и обосновал содержание термина «human ecosystem» [Moran, 1993, с. 11], являющегося фактическим аналогом «этноэкосистемы». Речь шла об экосистеме, включающей в качестве одного из своих компонентов человеческое сообщество, которое и служит фокусом исследовательского интереса. Это понятие стало одним из базовых для экологической антропологии (о последней см.: [Козлов, Ямсков, 1989]).

К сожалению, в силу идеологических причин — боязни обвинений в географическом детерминизме — отечественная наука обратилась к подобным представлениям о системном характере взаимосвязей отдельных локальных обществ и освоенных ими участков природной среды существенно позже. Но в начале — середине 1970-х гг. появилась целая серия понятий такого рода: антропобиогеоценоз В. П. Казначеева, санэкосистема Б. Б. Прохорова, демэкосистема Е. И. Игнатьева, демоэкологическая система В. С. Преображенского и Т. Д. Александрова, антропоэкосистема Е. Л. Райх (подробнее см.: [Райх, 1984, с. 28]). В наши дни общеупотребительным и самым общим по смыслу стало последнее из них, и структура антропоэкосистемы ныне детально описана [Прохоров, 1998, с. 7–22]. Этноэкосистема — частный случай антропоэкосистемы, так как имеет вполне определенный масштаб (территориальные границы определяются землепользованием конкретной общины) и может в полной мере применяться лишь при анализе доиндустриальных сообществ, основанных на традиционных системах природопользования (о последних подробнее см.: [Ямсков, 2000]).

Одновременно с вышеперечисленными антропоэкологическими по сути понятиями появилась концепция «антропогеоценоза» [Алексеев, 1974, с. 305], которая сыграла ведущую роль в проникновении экосистемного подхода в отечественные этнографические исследования. Правда, вскоре И. И. Крупник, продолжая на практике начатую В. П. Алексеевым линию исследований, предложил для обозначения данного понятия иной термин — «этноэкосистема» [Крупник, 1977, с. 4–5]. Позднее об «этноэкологических системах» писал, ссылаясь на ранние работы И. И. Крупника, академик Ю. В. Бромлей, возглавлявший Институт этнографии АН СССР [Бромлей, 1981, с. 254], что, вероятно, и определило итоговый выбор в пользу нового термина. В. И. Козлов в статье, обосновавшей необходимость развития нового научного направления — этнической экологии и раскрывшей ее проблематику, сформулировал в качестве важнейшей задачи «изучение... закономерностей формирования и функционирования этноэкосистем» [Козлов, 1983, с. 8].

Содержание понятий «антропогеоценоз» и «этноэкосистема» в 1970–1980-е гг. В. П. Алексеев трактовал антропогеоценоз как систему, «структурными компонентами» которой являются «хозяйственный коллектив, его производственная деятельность, эксплуатируемая территория» [Алексеев, 1975, с. 20];

1984, с. 374–444]. При этом ведущими характеристиками хозяйственного коллектива являются численность и демографическая структура, а производственная деятельность описывается через знания и навыки его членов, их орудия труда и производительность трудовой деятельности. Специального анализа эксплуатируемой территории он не дал, но поскольку указанные компоненты «объединены функциональными связями — информационным полем, энергетическими импульсами, пищевыми и производственно-хозяйственными цепями», то становится очевидным представление о ней как об участке физико-географической среды с определенными природными условиями и ресурсами — источниками сырья для производства пищи и элементов материальной культуры (жилищ, одежды, орудий труда и т. п.).

И. И. Крупник несколько дополнил данную модель и частично видоизменил терминологию, предложив рассматривать в качестве компонентов этноэко-системы «хозяйственный коллектив, освоенную территорию, популяции домашних животных, хозяйственно-бытовой инвентарь». Он обратил основное внимание на анализ вещественно-энергетических связей изучаемого сообщества со средой, проявляющихся в форме пищевых цепей, и на изучение хозяйственной деятельности, обеспечивающей функционирование этих пищевых цепей [Крупник, 1977, 1989].

Предложенная Л. Н. Гумилевым модель «этноценоза» включала в качестве основных компонентов «людей, домашних животных, культурные растения, освоенный ландшафт» [Гумилев, 1980].

Возможные уточнения концепции «этноэко-системы». Так как речь идет об основанной на системном подходе словесной модели окружающего мира, то различия между названными выше авторами в наборе рассматриваемых ими компонентов этноэко-системы или в трактовке того или иного термина чаще всего связаны с поставленными ими самими аналитическими задачами. Однако существует возможность, несколько уточнив и дополнив существующие взгляды, предложить обобщенную модель этноэко-системы, в которой более четко отражено место и состав культурных традиций хозяйственного коллектива, обеспечивающих его адаптацию к условиям географической среды и влияющих на состояние последней.

Итак, структуру этноэко-системы можно представить как взаимосвязанные материальные (хозяйственный коллектив, освоенная территория, популяции домашних животных, культивируемые растения) и комплексный (культура хозяйственного коллектива) блоки, причем взаимодействия материальных блоков друг с другом как минимум опосредуются, а часто и определяются культурой [Ямсков, 1987, с. 8–9; 1999, с. 111–112].

Культура — комплексный феномен, включающий в свой состав как материальные объекты (орудия труда, жилища и т. п.), так и нематериальные знания и навыки, ценности и нормы поведения и т. д. Иными словами, культура — это не только совокупность духовных и материальных результатов деятельности человека, но прежде всего способ организации человеческой деятельности [Маркарян, 1983].

Вслед за Ю. И. Мкртумяном [1978], разделившим культуру этноса на функционально разные компоненты (первичное производство, жизнеобеспечение, соционормативная и гуманитарная культура), в культуре хозяйственного коллектива как в сложносоставном структурном блоке этноэко-системы тоже можно выделить следующие четыре ведущих компонента:

1) культура природопользования и расселения (знания о природных условиях и экологических рисках для жизни, здоровья и хозяйственной деятельно-

сти на освоенной территории; орудия труда, знания и навыки, необходимые для эксплуатации природных ресурсов освоенной территории и для первичного производства материалов, из которых затем готовится пища, строятся жилища и хозяйственные постройки и т. п.; знания и навыки, необходимые для передвижения по освоенной территории и для выбора мест временных стоянок или локализации и планировки поселений);

2) культура материального жизнеобеспечения (пища, одежда, жилище, опосредующие обмен энергией между средой и организмом человека; знания и навыки по их воспроизводству и использованию);

3) соционормативная культура (включающая, наряду с нормами морали и обычного права, возрастными и гендерными нормами поведения, принципами организации власти в сообществе и т. д., также правила взаимодействия членов хозяйственного коллектива в процессе поиска и добычи природных ресурсов и при перераспределении получаемой продукции);

4) гуманитарная культура (помимо религиозных верований и мифологии, народного искусства, представлений о происхождении мира, человечества и данного сообщества, может также включать в себя представления о сакральных участках на освоенной территории, идеи о мифологической связи данного сообщества с определенными явлениями природы, животными или растениями и т. п.).

Хозяйственный коллектив характеризуется численностью и половозрастным составом населения, а также основными медико-демографическими показателями (рождаемость и смертность, заболеваемость и причины смертей), миграционным обменом с соседними сообществами (обычно при заключении браков), плотностью населения и демографической нагрузкой на трудоспособных членов. По определению хозяйственный коллектив — это община (или союз общин), члены которой совместно контролируют освоенную территорию и как минимум координируют свои действия по эксплуатации ее природных ресурсов.

Освоенная территория описывается по следующим параметрам: общая и эффективная (т. е. реально используемая в хозяйственных и иных целях) площадь; характер и локализация границ; природные условия, влияющие на хозяйство и здоровье населения; экологические риски для хозяйственной деятельности, жизни и здоровья; используемые природные ресурсы, с учетом их сезонной доступности и влияния на их состояние и доступность 11-летнего цикла динамики природных экосистем. Важной характеристикой освоенной территории являются также антропогенные изменения ландшафтов и используемых природных ресурсов (например, деградация биоты вследствие перепромысла либо перевыпаса скота).

Домашние животные как компонент этноэкосистемы характеризуются, с одной стороны, видовым и породным составом, соответствующей численностью и половозрастной структурой, темпами ежегодного прироста, потребностью в кормах и их составом, основными причинами и размерами потерь поголовья, а с другой — различного рода показателями продуктивности или хозяйственной эффективности (будь то выход мяса или кожи при забое одной головы, среднегодовой настриг шерсти или надой молока, возможное тягловое усилие при использовании для пахоты или транспортировки грузов, и т. д.).

Культивируемые растения описываются по видам и сортам, с учетом их агроклиматических свойств и потребностей в плодородии почв и влагообеспеченности, основных причин неурожая или гибели растений, а также по урожайности, необходимой доле семенного фонда в урожае, масштабах и причинах потерь семян и запасов получаемой продукции.

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

<i>Демина Л. В.</i> Традиционная обрядность Тюменской области как отражение европейско-русской культуры	223
<i>Ермакова Е. Е.</i> Заговоры как способ сохранения народных знаний	226
<i>Карабулатова И. С.</i> Хронотопонимия как фактор этнической экологии	229
<i>Клюева В. П.</i> Земледелие сибирских бухарцев (К постановке проблемы).....	232
<i>Коновалов А. А.</i> Некоторые общие закономерности развития экогеосистем.....	234
<i>Коришунков В. А.</i> Природно-климатические и культурно-психологические причины дорожных конфликтов в России XIX — первой половины XX в.	238
<i>Повод Н. А.</i> Земледелие коми-зырян севера Тобольской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.)	241
<i>Ражеев Д. И., Епимахов А. В.</i> Некрополи бронзового века: феномен многочисленности детских погребений	244
<i>Рыкун М. П.</i> Материалы по антропологии древнего населения лесостепного Приобья (ранний железный век).....	247
<i>Татауров С. Ф.</i> Проблемы изучения традиционно-бытовой природно-средовой культуры народов Сибири	251
<i>Темплинг В. Я.</i> Растительные средства в народной медицине русского населения Тобольской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.) (Динамический аспект традиции).....	253
<i>Томилов Н. А.</i> Природно-средовая культура в экологии и этнологии	255
<i>Тихонов С. С.</i> Система жизнеобеспечения традиционных обществ и возможности ее изучения	257
<i>Туров С. В.</i> К вопросу об экологических факторах миграционных потоков с Русского Севера в Сибирь (XII–XIX вв.)	260
<i>Шаралов В. Э.</i> Символика деревьев в погребально-поминальной обрядности коми.....	263
<i>Хакназаров С. Х.</i> Территория традиционного природопользования коренных народов Севера в аспекте экологических проблем	268
<i>Ямсков А. Н.</i> История развития концепции этноэкологической системы в отечественной этноэкологии и характеристики ее структурных блоков	271
<i>Ярков А. П.</i> Некоторые проблемы изучения истории культуры региона.....	274

Научное издание

ЭКОЛОГИЯ ДРЕВНИХ И СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Выпуск 2

Редакторы	Е. М. Зах, С. В. Кожурова
Компьютерная верстка	Е. Н. Капкаева, С. А. Иларионова
Художник	С. А. Иларионова

ЛР ИД № 03056 от 18.10.2000. Подписано в печать 15.10.2003. Печать офсетная.
 Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 22,7. Уч.-изд. л. 25,2. Формат 70×100 1/16.
 Гарнитура «Arial». Тираж 300 экз.
 Заказ №

Издательство Института проблем освоения Севера СО РАН
 625026, Тюмень, ул. Малыгина, 86.

Отпечатано с готовых диапозитивов
 СП «Наука» РАН
 630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.